

ФЕНОМЕН СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ САМООРГАНИЗАЦИИ

Показан эвристический потенциал синергетики в исследовании феномена социализации личности, структур человеческой деятельности. В современном обществе вслед за изменением условий социализации и форм социального поведения личности должны изменяться и методы научного познания данного феномена. Теория самоорганизации сложных систем – синергетика – конструктивна в понимании процессов социализации.

Синергетика (или теория самоорганизации), имея первоначально естественнонаучную природу, постепенно становится человекомерной областью знания, обнаруживается плодотворность ее применения в процессе исследования общества и человека. Если вести речь о человеке, о его познавательных и практических возможностях и структурах, о строении его личности, об иерархических слоях его сознания, об исторических пластах его памяти, то все эти образования могут быть поняты как структуры-процессы самоорганизации. Многие синергетические понятия, такие, как самоорганизация и балансирование на краю хаоса, операциональная закрытость и самопроизводство, автопоэзис, множество возможных дискретных состояний и экзистенциальный выбор в моменты бифуркации, автокаталитический, лавинообразный рост нового качества служат тому, чтобы постигнуть внутреннюю сложность человеческого сознания, процессов социализации личности.

В.Г. Буданов предложил описание семи принципов синергетики, которые по мнению В.С. Степина могут быть отнесены к онтологическим постулатам. Из них – два принципа бытия, которые характеризуют фазу «порядка», стабильного функционирования системы, ее жесткую онтологию, и принципы становления, которые характеризуют фазу трансформации, обновления системы, рождения нового порядка. Поскольку социализация личности, будучи эволюционным процессом, представляет собой чередование оппозиционных качеств – условных состояний порядка и хаоса, а в синергетике достаточно развиты универсальные методы и язык описания этих состояний, можно предположить, что синергетическая парадигма обладает большим эвристическим потенциалом в трактовке процесса социализации личности.

Принципы бытия:

1. Гомеостатичность. Понятие «гомеостаз» было введено в науку американским физиоло-

гом У. Кенноном и использовано в 40-е г.г. У.Р. Эшби для описания моделирования широкого круга систем с обратной связью. Оно означает свойство организма (системы) поддерживать свои физиологические функции (параметры) в определенном диапазоне, основанное на устойчивости внутренней среды организма (структуры системы) по отношению к возмущающим воздействиям внешней среды. Применительно к социализации этот термин может быть использован при изучении интериоризации и механизмов адаптации, возникающих у человека, например, в процессе обучения и самообучения. В контексте исследования личности, которую следует рассматривать как сложную, динамическую систему, он означает ее способность направлять свое поведение, самонастраиваться и самоизменяться путем заимствования, запоминания и воспроизводства знаний, умений, норм, образцов поведения, необходимых для успешного функционирования. Гомеостаз – это поддержание программы, обеспечивающее функционирование системы, ее внутренних характеристик в определенных границах, что позволяет системе следовать к своей цели эволюции – аттрактору. Это поддержание осуществляется за счет отрицательных обратных связей, которые гасят возмущающие воздействия окружающей среды, подавляют любые отклонения в программе поведения. В процессе социализации личности обратные связи поддерживаются базовым уровнем – «ядром сознания», содержащим структурную информацию. Этот уровень детерминирует систему, задает жесткие связи между ее элементами, обеспечивает предсказуемость поведения. Он является результатом интериоризации, происходящей в процессе первичной социализации. По определению П. Бергера и Т. Лукмана в процессе первичной социализации человек приобретает некий «базисный мир», и все последующие шаги образовательной или социализационной деятельности так или иначе должны согласовыв-

ваться с конструктами этого мира. Процесс интериоризации предполагает активный обмен личности с социальным окружением энергией, информацией (личность знакомится с предложенным, выборочно запоминает и начинает усваивать что-либо, эмоционально переживая и осмысливая новый материал), и поэтому носит диссипативный характер, поскольку происходит постоянное рассеивание информации и энергии на уровне личности.

На этапе вторичной социализации решающее значение приобретает такая форма социализации как адаптация, в русле которой личность преобразует, «подгоняет» под себя имеющийся в ее распоряжении культурный опыт и использует его в своих целях. Исследователи, имея различные мировоззренческие позиции, используют понятие адаптация с теми или иными смысловыми оттенками, под углом зрения определенной науки. Наиболее интересно интеракционистское определение адаптации личности. Так, Л. Филипс полагает, что адаптированность выражается двумя типами ответов на действие среды. Первый предполагает принятие социальных норм и эффективное приспособление к тем социальным ожиданиям, с которыми встречается каждый в соответствии со своими возрастом и полом (например, посещение школы, овладение учебными предметами). Во втором, более специфическом смысле, адаптация не сводится просто к принятию социальных норм: она означает гибкость и эффективность при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, которые вносят в социализацию элементы индетерминизма, непредсказуемости и могут быть обозначены как энтропийный слой (хаос). Задача личности в этих условиях – придать событиям желательное для себя направление. В этом смысле адаптация означает, что человек успешно пользуется созданными условиями для осуществления своих целей и стремлений. Адаптивному поведению присущи успешное принятие решений, инициатива, определение собственного будущего [10].

Возникает вопрос – благодаря чему личность способна в процессе адаптации к неизбежным ситуативным изменениям определять и/или переопределять глубину, меру, степень индивидуальной адаптивной вовлеченности в объективную ткань социальных изменений? Для прояснения этой ситуации стоит обратить внимание на то, что именно интерпретация информационно-символических значений решающим образом

определяет глубину и степень вовлеченности личности в социальную адаптацию, причем одни ситуации личность квалифицирует как не требующие адаптации, другие – как адаптивные, приспособление к которым для человека есть жизненная необходимость. В таком контексте адаптацию следует рассматривать в качестве непрерывного релятивистского по итогам процесса взаимодействия в системе «личность-общество». Именно благодаря субъективной интерпретации многообразия социальных ситуаций, человек получает возможность, во-первых, психологически преобразовывать ситуацию в нужном для себя направлении; во-вторых, целенаправленно модифицировать собственное понимание, восприятие актуальной адаптивной ситуации; в-третьих, активизировать адекватные ситуации стратегии адаптации.

Таким образом, можно предположить, что успешная, эффективная адаптация личности детерминирована гомеостазом, теми регулятивными началами человеческой деятельности, которые заложены на этапе первичной социализации. Это «такие элементы мотивации в деятельности человека, которые не имеют прямого и непосредственного отношения к преследуемой цели по существу, но не позволяют человеку использовать любой способ для достижения цели, а требуют от него выбора способа, наиболее приемлемого по нравственным, моральным, мировоззренческим, религиозным, этическим и иным ценностным соображениям и правилам, распространенным в данном обществе» [7, с. 127].

Основная функция гомеостаза состоит в том, чтобы свести к минимуму разрушающее воздействие окружающей среды, нейтрализовать ее детерминирующее влияние на систему. Механизмы гомеостаза обеспечивают целостность системы, которая применительно к личности означает подчинение всех элементов структуры личности ее основной доминанте направленности. Чем устойчивее ценности личности, тверже ее убеждения, принципы, идеалы, тем более ярко проявляется и ее целостность.

2. Иерархичность. Основным смыслом структурной иерархии является составная природа вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим. То, что для низшего уровня есть структурированный порядок (космос), для высшего есть бесструктурный хаос, строительный материал. Подобное соотношение уровней очень точно зафиксировано в законе иерархи-

ческих компенсаций Седова, в котором показано, что «только при условии ограничения разнообразия нижележащего уровня можно формировать разнообразные функции и структуры находящихся на более высоких уровнях социальных систем»[5, с. 100].

Попробуем рассмотреть социализацию личности как процесс многоуровневый, при этом нижестоящим уровнем (базовым) будет первичная социализация. Результатом первичной социализации является сформированное, структурированное личностное сознание. Элементы, которые его образуют (сектор телесно-перцептивных способностей, логико-понятийный, эмоциональный, ценностно-смысловой), связываясь в структуру, передают ей часть своих функций, которые теперь выражаются как продукт сознания в целом. Функции сознания представляют собой более высокий иерархический уровень, нежели функции элементов. Следуя Г. Хакену, их принято называть параметрами порядка, которые описывают смысл поведения личности (системы) и ее цели-аттракторы. Параметры порядка задают онтологию, порядок бытия личности. В качестве таких параметров, например, можно рассматривать способность оценивать, целенаправленно отражать и конструктивно преобразовывать действительность, способность мысленно выстраивать свои действия и предвидеть их результаты, способность разумно регулировать и самоконтролировать свое поведение. Как показывает Г.Хакен, синергетика фокусирует свое внимание на изучении взаимосвязи между уровнем элементного строения системы и уровнем ее динамических свойств как целостности. Параметры порядка, которые характеризуют поведение определенной системы на макроскопическом уровне, и движение элементов этой системы на микроскопическом уровне взаимно обуславливают друг друга. Элементы порождают параметры, которые обратно воздействуют на элементы и определяют их поведение, так что невозможно установить, что здесь, собственно, является первичным, а что вторичным. Поэтому здесь говорят о циклической причинности.

По мере накопления структурной информации, формирования параметров порядка происходит выход личности на более высокий уровень социализации, который обозначают как вторичная социализация. На этом уровне параметры порядка задают направленность процесса социализации, выполняя функцию управ-

ления. Испытывая на себе воздействия окружающей среды, личность избирательно воспринимает и перерабатывает эти воздействия в соответствии со своей внутренней природой, детерминированной параметрами порядка, которые подчиняют себе поведение системы в целом. Здесь следует отметить, что сложность процесса социализации проявляется в том, что выходная реакция не обязательно связана с входящей социальной информацией и при этом она не влияет на свое последующее изменение. Выход зачастую определяется процессом внутренней переработки и следует собственным законам. Входной толчок запускает цепь структурных изменений, итог которых зависит не от входа, а от индивидуальных свойств личности, от ее поведенческого репертуара. Среда воспринимается им выборочно: какие-то сигналы игнорируются, какие-то воспринимаются, но конечный результат – модель поведения – определяется внутренними потребностями.

На этапе вторичной социализации своеобразно меняется ценностное сознание. Его динамика приобретает колебательный характер, обнажая два полюса бытия – традиционный и институциональный. Первый связан с традиционными нравственными ценностями семьи и этноса («экзистенциальные ценности»), второй – с ценностями, идеалами общества («идеал абсолютной объективности»), объективированными в его правовых, политических, хозяйственных нормах.

Функционально первая группа ценностей выступает в качестве регуляторов повседневной практической деятельности людей, определяя их отношение к социальным, институциональным факторам общества, с которыми человек сталкивается на этапе вторичной социализации.

Принципы становления:

3. Нелинейность. Нелинейностью называется свойство системы иметь в своей структуре различные стационарные состояния, соответствующие различным допустимым законам поведения этой системы. Эволюция поведения и развития данного типа систем сложна и неоднозначна, поэтому флуктуации (случайные внешние воздействия) могут вызвать отклонения такой системы от ее стационарного состояния в любом направлении. Одно и то же стационарное состояние такой системы при одних условиях устойчиво, а при других – неустойчиво, т.е. возможен переход в другое стационар-

ное состояние. Поэтому поведение таких систем в области неустойчивости нельзя прогнозировать, опираясь только на предшествующий опыт. В этом смысле социализация личности, безусловно, нелинейный процесс и ее результаты не сводятся к выработке условных рефлексов на происходящее.

В понятии нелинейности имплицитно заложено существование потенциальности как свойства (характеристики) данного типа систем. Для таких сложных систем характерно «наличие множества устойчивых состояний, в противоположность близким к равновесию ситуациям, где имеется всего одно устойчивое состояние» [4, с. 50]. Качественные разные состояния одной и той же нелинейной системы альтернативны, т.е. не могут актуально существовать в одной и той же системе одновременно. В тот момент, когда соответствующее определенному качеству системы стационарное состояние существует актуально (проявлено), то соответствующие другим качествам стационарные состояния существуют лишь потенциально, так как могут быть актуализированы только при иных условиях.

Отсюда вытекает следующее системное свойство: изменяющаяся система характеризуется не только своими свойствами и структурой, существующими в данный момент в данном месте (актуальная структура), но и набором потенциальных (не проявляющих себя актуально) структур, находящихся между собой в отношении альтернативности. Механизм актуализации потенциальных структур в процессе социализации может быть связан с различными факторами – с сильным внешним воздействием (война, другие социальные потрясения, ситуации сложного нравственного выбора, смерть близких и т.д.), с обменом устойчивостями внутри системы (когда устойчивое состояние переходит в неустойчивое – и, наоборот, в зависимости от значений параметров системы).

Жизненное пространство личности является своеобразным полем, на котором сталкиваются различные силы, детерминирующие тенденции, устремления. Прошлые, настоящее и будущее являются частями этого поля в том виде, как оно существует в определенный момент времени. Как прошлое (прошлый опыт), так и будущее (ожидания, желания, опасения и мечты) влияют на силы, регулирующие поведение индивида сегодня. В этом поле в скрытой форме уже имеются все возможные векторы движения личности. Личность пребывает в мультистабиль-

ном состоянии, совершает случайные блуждания по полю возможностей. Имеет место зигзагообразный путь, актуализирующий всякий раз одну из имеющихся возможностей.

Итак, нелинейность есть нарушение принципа суперпозиции в некотором явлении. Люди, в процессе социализации усваивают опыт, линейно экстраполируя (продолжая) в будущее происходящее сейчас или бывшее в ближайшем прошлом и на основе этого строят прогнозы, будучи уверенными в том, что тот или иной человек проявит себя именно таким образом, как он делал это неоднократно в прошлом. То есть от него ожидают такой способ действия, такую поведенческую модель, которая является типичной. Зачастую эти ожидания не оправдываются, и человек, сам того не ожидая, может нарушить границу своего типичного поведения и актуализировать какую-либо иную модель, ранее пребывавшую в латентном состоянии.

Потенциальные структуры все время незримо присутствуют в пластах человеческого сознания как возможные варианты новых стационарных состояний. И поэтому тот порядок, в котором пребывает личность (ее сознание) в определенный момент, на определенной стадии социализации, всегда носит поливариативный характер.

Отсюда следует, что суть приспособительного процесса состоит не столько в выработке единой универсальной адаптивной стратегии, пригодной при любых переменах, сколько в создании максимально широкого набора потенциальных адаптивных стратегий, способных при наименьших затратах обеспечить субъекту адаптации максимальный приспособительный эффект. Следовательно, абсолютное приспособление приводит к резкому сужению объективной потребности субъекта иметь максимальный набор разнообразных потенциальных возможностей адаптации, т.е. того, что Дж. Г. Симпсон, говоря о биоадаптации, называл «преадаптацией», понимая под последней «...формирование проспективных функций к будущим адаптациям» [6, с. 305].

Фактически социализация индивида играет роль своеобразной «социальной преадаптации», так как в ходе ее формируются те адаптивные предпосылки, которые в последующем могут быть использованы в социальной адаптации конкретной личности. Адаптивные предпосылки могут быть выстроены в опреде-

ленную систему в контексте социализации, что определяет сложный коррелятивный характер процесса адаптации. Со степенью его сложности связаны также такие параметры, как специфика адаптивной стратегии, время, необходимое на адаптацию. Чем сложнее, разнообразнее адаптивная система, тем большие нагрузки она может перенести без ущерба для себя, тем меньше времени необходимо для приспособления.

4. Открытость. Открытая система – это такая система, которая способна постоянно обмениваться веществом (энергией, информацией) с окружающей средой, и обладает как зонами подпитки ее энергией окружающей среды, действие которых способствует наращиванию структурной неоднородности данной системы, так и зонами сброса, рассеяния энергии, в результате действия которых происходит сглаживание структурных неоднородностей в системе. Именно открытость позволяет эволюционировать живым системам от простого к сложному, разворачивать программу роста. Открытая система способна усваивать внешние воздействия – флуктуации, находиться в постоянном изменении. Наличие флуктуаций – показатель хаоса, они могут оказаться столь сильными, что возникает необратимость развития: прежняя система либо качественно изменяется, либо вообще разрушается.

В свете этих представлений сознание и самосознание человека всегда ситуационно, т.е. окультурено, самими наличными историческими условиями поставлено в контекст определенной культурной, политической, социально-психологической ситуации. Оно инактивировано, одновременно внутренне автономно и встроено в узкий и широкий контекст своей деятельности, обусловлено этим контекстом. Оно вовлечено в динамический поток производства себя и своего окружения, в цепи самотрансформации под влиянием тех ситуаций, в которых оно оказывается. «Я» человека претерпевает каскады кристаллизации своих знаний, своего таланта, своего мировоззрения, своих глубинных чувств. «Я» постоянно саморазрушается и самоструктурируется, погружается в темную бездну хаоса и вырывается из нее обновленным и просветленным.

Хаос выдвигает на первый план случайность, поскольку именно в периоды хаоса в «игру» вступает случай. Истины, казавшиеся человеку незыблемыми, окончательными при-

ходят в движение, начинают проявлять себя не только закономерности, но и случайности. Творческие способности человека проявляются через его активность, которая является психической потребностью. Будучи достаточно емким понятием, творчество объединяет хаос и порядок в системную триаду. Поэтому процесс развития (социализации) такой сложноорганизованной, открытой системы как личность необходимо рассматривать «как закономерное и притом многократное чередование порядка и хаоса». Такой методологический подход отражает глубинные черты личности, которая «разрывается» между порядком, который понимается как соответствие культурным нормам, традициям, и творчеством – выходом за нормы правил и порядка на свободу. «На индивидуальном уровне всегда наличествует определенный беспорядок, и человек все время стремится к новым законам, разрушающим иллюзию окончательности прежнего знания»[1, с. 112].

В связи с развитием теории самоорганизованной критичности (П. Бак, С. Кауфман) в настоящее время появилась интересная метафора «самоорганизация на краю хаоса». Сложные адаптивные системы не только допускают хаос, который делает их достаточно гибкими и податливыми, дает возможность хорошо приспосабливаться к изменчивым условиям окружающей среды, но и балансируют на краю хаоса, существуют как на лезвии бритвы. Сложные адаптивные системы, в особенности живые существа, чрезвычайно хрупки, так что даже наилучший шаг в направлении улучшения их организации может привести к быстрому спонтанному распаду и гибели. С. Кауфман отмечает, что жизнь есть эмерджентный феномен, в основе которого лежит «порядок для свободы», или самоорганизация, а последняя характерна для режима эволюции системы «на краю хаоса»[9].

Умберто Матурана и Франсиско Варела, создатели теории автопоэзиса биологических систем, утверждают, что «всякая деятельность есть познание, а всякое познание есть деятельность»[3]. Эта идея была развита впоследствии Варелой в виде концепции *инактивированного*, или ситуационного *познания*, играющей ныне ключевую роль в развитии различных направлений когнитивной науки. Суть этой концепции заключается в том, что живой организм как когнитивный агент активно осваивает окружающую среду, он познает, действуя. Человек как бы испытывает, пробуждает, про-

воцирует среду (систему) посредством пробных, во многом случайных воздействий, и она способна бурно реагировать на эти воздействия в том случае, если они отвечают скрытым в ней потенциалам развития. Инактивация, по сути, означает синергизм когнитивного агента и познаваемой, испытываемой, конструируемой им среды.

Мир организма возникает вместе с его действием. Это «инактивированный» мир, что вполне соответствует духу синергетики: обусловленные внутренними свойствами открытых нелинейных сред наборы структур-аттракторов эволюции – это гигантский резервуар возможностей мира, скрытый, неявный мир, из которого реализуется, актуализируется всякий раз лишь одна определенная, резонансно возбужденная структура.

В концепции инактивированного познания предлагается срединный путь понимания взаимоотношений субъекта (когнитивного агента) и объекта (внешнего предмета или среды). С одной стороны, он далек от субъективного идеализма, в котором только субъект активен, а внешний мир есть лишь проекция, эманация его активности. Но с другой стороны, далек он и от позиции, которую можно назвать объективизмом, где линии детерминирующего воздействия идут исключительно от среды к субъекту познания и где субъект сталкивается с ригидной, противостоящей ему как недвижимая стена средой, к которой ему остается лишь в одностороннем порядке приспосабливаться.

С точки зрения динамического подхода активны и агент, и среда. Причем среда – как среда именно данного когнитивного агента, – и среда вообще, как весь внешний и объективный мир, далеко не тождественны. Е. Н. Князева образно сравнивает среду когнитивного агента «с пальто, которое носит человек: оно прилажено к нему, скроено по его телу, отвечает его нуждам, пропитано его теплом и испарениями, растянулось под его формы. Пальто соприкасается с «еще более» внешним миром, но это уже проблема пальто, а не человека; за пределами пальто он для человека как бы и не существует»[2, с. 136].

В процессе формирования собственной идентичности когнитивный агент, пребывающий в процессе социализации, одновременно вырезает из окружающей реальности контур своей среды. «Отдельное когерентное Я... посредством самого процесса конструирования

себя... придает конфигурации внешнему миру, который он воспринимает и в котором действует»[11, р. 83].

5. Неустойчивость содержит в себе два предыдущих принципа – нелинейность и незамкнутость. Состояния неустойчивости, выбора принято называть точками бифуркаций (точки разветвления возможных путей эволюции системы). Они непереносимы в любой ситуации рождения нового качества и характеризуют рубеж между новым и старым. Нелинейная ситуация, ситуация бифуркации путей эволюции или состояние неустойчивости нелинейной среды, чувствительности ее к малым воздействиям, связана с неопределенностью и возможностью выбора. На жизненном пути каждого человека очень много точек бифуркаций, выбора, осознанных и неосознанных. Осуществляя выбор дальнейшего пути, субъект ориентируется на один из собственных, определяемых внутренними свойствами среды (параметрами порядка) путей эволюции и вместе с тем на свои ценностные предпочтения. Он выбирает наиболее благоприятный для себя путь, который в тоже время является одним из реализуемых в данной среде. Неустойчивые, нереализуемые состояния личностного сознания, которые могут быть разрушены малейшим возмущением, но которые могут существовать, тем не менее, в наших мечтах и теориях. Неустойчивые ветви могут коренным образом менять ход устойчивых. Устойчивая и неустойчивая ветви бифуркационной диаграммы могут столкнуться, тогда в системе может произойти катастрофический скачок или революционное изменение. В этой ситуации способности человека обеспечивать свое существование необходимо оценивать через напряженное поле выбора между стремлением найти решение в отождествлении осмысливаемой ситуации с ранее сложившимися поведенческими моделями, элементами традиционных, сложившихся на этапе первичной социализации ценностей и стремлением сформулировать новое решение, новый смысл.

Чем сложнее, динамичнее ситуация, чем масштабнее поток инноваций, тем меньше человек может надеяться формировать эффективные решения, смыслы путем инверсии, т.е. опираясь на проблемы, сформированные в старых, менее сложных условиях. Однако при этом, выбор человека во многом опосредован одним из фундаментальных свойств самоорга-

низирующихся живых систем, которое состоит в способности аккумулировать и сохранять теми или иными способами жизненный опыт, используя его в дальнейшем для адаптации к среде по принципу обратной связи. Благодаря этому создается непрерывная связь уже прошедшего, которое не растворяется бесследно, текущего настоящего и передача результатов прошлого и настоящего в будущее, то «одно-временное» и слитное присутствие прошлого-настоящего-будущего, которое в трактовке Мартина Хайдеггера и составляет существо феномена, называемого временем. Эта способность связывать прошлое и будущее с настоящим, накапливать и использовать прошлый опыт – хайдеггеровское «время» – не просто повышает адаптивные способности, но оказывает влияние на течение внутреннего времени таких систем. Многие происходящие в них изменения не утрачиваются бесследно, не остаются в прошлом, но накапливаются и используются в дальнейшем, оказывая влияние на всю жизнедеятельность человека.

В процессе социализации за счет разветвленной системы трансляции информации укрепляется связь с прошлым, а за счет целевых установок, определяющих человеческую деятельность, значительно увеличивается «протяженность» в будущее. Ф. Варела развивает в этой связи идеи Э. Гуссерля о «протенциях» – как бы устремленных в будущее динамических траекториях, которые задают характер социальной, когнитивной активности в настоящем. Он называет это «принципом шнурка» (bootstrap principle): если потянуть его за один конец, то через невидимое смещение множества петель другому концу передается приложенное натяжение.

Значимость точек бифуркации еще и в том, что только в них можно несиловым, информационным способом (т.е. слабыми воздействиями) повлиять на выбор поведения системы, на ее судьбу.

Таким образом, важнейшую роль в направлении хода процесса социализации играют неустойчивости, причем часто спровоцированные самим человеком и являющиеся следствием собственной дезадаптивной деятельности. Провоцирование неустойчивостей – не случайный сбой в нормальной жизнедеятельности человека, а имманентное свойство поведения. Синергетика, высвечивающая в любом предмете спонтанную активность, альтернативна гомеостати-

ческим моделям типа Нотто оесопотісис, в том числе их модернизированной версии, построенной на принципе «максимизации потребления». Чем выше уровень устойчивого неравновесия (и, соответственно, чем более явно выражено качество субъектности), тем сильнее утомляемость от однообразия. У человека как самой неравновесной из известных нам устойчивых систем тяга к уклонению от устойчивых состояний отчетливо представлена потребностно-мотивационными и эмоциональными особенностями психики.

6. Динамическая иерархичность (эмерджентность) – важнейший интегративный признак системы, эффект целостности, т.е. появление у данной совокупности объектов таких свойств, которых нет у каждого из них в отдельности.

Рассмотрим следующий пример. В 50-х годах XX века Франк Розенблатт, идеолог моделей ПРО (с параллельной распределенной обработкой), создал персептрон – модель вычислений, в которой знание об индивидуальных образах распределено по множеству связей между многими обрабатывающими элементами. Было установлено, что системы с ПРО обладают удивительными свойствами: они могут распознавать образы и принимать решения, они способны обучаться. Таким образом, можно сделать вывод о том, что новые вычислительные способности могут возникать из коллективного поведения большого числа простых обрабатывающих элементов. На коллективном масштабе самостоятельно возникают новые свойства (эффекты). Поэтому можно сказать, что в таких моделях вычислительные способности задаются не аксиоматически – через набор правил и аксиом, а экзистенциально – через способность системы самой познавать, усложняться и самоорганизовываться на уровне коллективных масштабов взаимодействия.

Розенблатт пришел к идее, что ПРО системы должны обретать свои способности по ходу обучения, а не в результате того, что их запрограммировали. Обучаться, познавать – значит подстраивать подходящим образом свои связи, ухватывать взаимодействия между активациями.

Хьюберт и Стюарт Дрейфузы проводят плодотворную аналогию между подходами Розенблатта и концепцией Хайдеггера. «Хайдеггер осуществил феноменологическое описание обыденного мира и таких обыденных объектов, как стулья и молотки... Он обнару-

жил, что обыденный мир нельзя репрезентировать посредством некоторого набора бесконтактных элементов. Именно Хайдеггер заставил Гуссерля рассмотреть именно эту проблему, указав, что есть иные способы «встречи» с вещами, чем отнесение к ним как к объектам, заданным некоторым набором предикатов. Когда мы используем такой инструмент как молоток, сказал Хайдеггер, мы актуализируем некоторое умение. Этот контекст, или мир, и наши обыденные способы умелого приспособления к нему, которые Хайдеггер назвал «осмотрительностью», суть не что такое, что мы лишь мыслим, но часть нашей социализации, формирующей то, каковы мы суть» [8].

В процессе социализации человек актуализирует свои знания, умения, навыки, посредством которых встраивает себя в окружающий мир, и эта актуализация является результатом коллективного поведения структурообразующих элементов сознания, продуктом тех связей, которые возникают между ними. Это и есть проявление эффекта целостности (эмерджентности), когда столкновение человека с внешним

предметным миром запускает коллективные корреляции сознания, вследствие чего продуцируются способности личности, ранее пребывавшие в свернутом состоянии. Непредсказуемость, свойственная эволюции человека как сложной системы, приводит к результату, когда неожиданно появляется, внезапно всплывает новое свойство (способ приспособления). Поэтому свойство эмерджентности показывает, что сложным системам свойственна креативность. Сознание личности, будучи когнитивной структурой, является эмерджентным. Оно проявляет себя спонтанно, непредсказуемо и относительно недетерминировано в ходе процессов самоорганизации, которые охватывают и увязывают воедино мозг человека, его тело и его окружение.

Подводя итог проведенному анализу онтологических постулатов синергетики применительно к процессам социализации личности, можно сделать вывод о большом эвристическом потенциале теории самоорганизации в исследовании личности, особенностей ее социализации в современном обществе.

Список использованной литературы:

1. Делокаров К.Х. Системная парадигма современной науки и синергетика//ОНС.- 2000.- №6.
2. Е.Н.Князева. Балансирование на краю хаоса как способ творческого обновления/ Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности.- М.: Прогресс-Традиция, 2003.
3. Матурана У.Р., Варела Ф.Х. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
4. Пригожин И. Перспективы исследования сложности// Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник. 1986. М., 1987.
5. Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем//ОНС.-1993.-№5.
6. Симпсон Дж.Г. Темпы и формы эволюции.- М.: Изд-во иностр. лит., 1948.
7. Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура// ОНС. 1997.- №2.
8. Dreyfus H.L., Dreyfus S.E. Making a Mind versus Modeling The Brain Artificial Intelligence Back at a Branch-Point// The Philosophy of Artificial Intelligence/ Boden M. (ed.) Oxford. 1990
9. Kauffman S. At Home in the Univers. The Search for Laws of Self-organization and Complexity. London: Viking, 1995.
10. Philips L. Human adaptation and his failures. New York, 1968.
11. Varela F.J. Patterns of Life: Interwining Identity and Cognition// Brain and Cognition. Vol. 34. 1997.